Глава 417. Время для сладкой парочки

С наступлением темноты город изменился. Светофоры подмигивали проезжающим машинам в свете неоновых огней. Как мужчины, так и женщины были погружены в музыку и алкоголь, предаваясь роскошной жизни.

Ся Лэй тоже изменился – теперь у него был другой статус в доме Цзинду Шэньту Тянь-Инь. Он был её женихом, будущим зятем Шеньту Женя. Сейчас был шеф-поваром и был занят на кухне, демонстрируя свои потрясающие кулинарные навыки. В доме было еще два человека – его будущий тесть и его будущая жена. Естественно, он должен был произвести хорошее впечатление.

Отец и дочь болтали в гостиной, пока Ся Лей работал на кухне.

«Это так неожиданно, что вы двое…» - Шеньту Жень притворился расстроенным: «Вы двое, правда. Почему ты не поговорила со мной о таком важном решении, прежде чем сделать это? Ты же знаешь, я твоё отец».

«Отец», - строгим тоном сказала Тянь-Инь, - «я нашла тебе такого хорошего зятя - не притворяйся, что ты чем-то недоволен».

«Хе-хе», - Шеньту Жень усмехнулся. «Ах, ты. Я понимаю тебя, поэтому не стану злиться на тебя за то, что разговариваешь со мной таким тоном. Но следи за собой, когда разговариваешь с Ся Лейем и не упрямься. Женщины могут быть решительными на работе, но дома, в повседневной жизни ты должна быть более мягкими».

Шеньту Тянь-Инь взяла Шеньту Женя за руку и тихо сказала: «Отец, я знаю, ты хорошо имеешь в виду, но неужели ты думаешь, что твоя дочь не знает, как обращаться со своим мужчиной? Не беспокойся. Он мой, и никто другой не сможет его забрать».

«Не будь такой самоуверенной. Он выдающийся, опытный мужчина, и наверняка есть другие женщины, кто присмотрел его. Кроме того, вы сейчас только помолвлены, а не женаты».

«Отец, сегодня мой большой день. Не порть мне настроение», - сказала она.

Шеньту Жень понизил голос. «Это для твоего же блага. Ладно, не бери в голову. Завтра я пойду к Мастеру храма Шаолинь, чтобы он посмотрел благоприятные даты. Мы подберём благоприятную дату, и вы поженитесь как можно скорее».

Тянь-Инь слегка улыбнулась: «Это ведь я женюсь, а не ты. Почему так ты беспокоишься?»

«Как я могу не беспокоиться? Все мои друзья уже нянчат внуков, а я всё ещё жду, когда настанет этот момент», - сказав это, он усмехнулся: «Но с внуками вы уж сами постарайтесь,

хе-хе-хе».

На бледных щеках Тянь-Инь появился румянец. У нее были кое-какие близкие отношения с Ся Лэйем, но это было так давно, что она почти забыла, что это такое. Теперь, когда ее отец заговорил о внуках, в ее голове снова всплыло смутное воспоминание о ее чувствах и тех волнующих ситуациях.

Шеньту Жень похлопал дочь по плечу и сказал: «Ах, если бы только твоя мать ещё была жива. Это было бы прекрасно. Она определенно радуется за тебя на небесах».

Шеньту Тянь-Инь слегка кивнула. Блаженство и боль пронзили ее в этот момент.

«Пора есть»,- Ся Лэй позвал Шеньту Тянь-Инь и Шеньту Женя за стол, направляясь к столовой с четырьмя блюдами в руках.

«Давай, помоги ему», - Шеньту Жень посмотрел на дочь.

«Ты уже на его стороне. Хм», - она нахмурилась и встала помочь Ся Лейю.

Шеньту Жень криво улыбнулся и посмотрела в окно на ночное небо, усеянное звездами, тихо сказав: «Ты видишь это, моя дорогая? Наша дочь наконец-то нашла партнера на всю жизнь. Ся Лэй хороший человек, очень хороший. Он тебе наверняка понравится».

Ночной ветерок тронул шторы, словно в ответ любимому человеку.

Шеньту Жень вытер слезы из уголка его глаз и направился в столовую.

Ся Лэй приготовил шесть блюд - суп из баранины, морское ушка в соусе, морские гребешки на пару, два овощных блюда и свиные котлеты по-немецки, обжаренные на сливочном масле. Китайские и западные блюда хорошо сочетались между собой и пахли фантастически.

Шеньту Жень принес к столу нечто похожее на очень старую бутылку красного вина и открыла ее. Он налил его в графин и осторожно закрутил.

Ся Лэй посмотрел на старую бутылку вина и с любопытством спросил: «Что это за красное вино, дядя Жень? На вид – очень старое».

Шеньту Жень усмехнулся. «Это сухое красное вино, которое я держу десять лет. Penfolds Grange. В мире всего 20 таких бутылок. Я купил его у европейского коллекционера за 10000 долларов США по тем временам».

Ся Лэй был ошеломлен. «Дядя Жень, как ты мог просто открыть бутылку такого вина! Это стоит более 600 000!»

Это был обычный семейный ужин - слишком расточительно пить бутылку красного вина стоимостью более 600 000, даже если они были богатыми. Многим людям придется работать всю свою жизнь, чтобы заработать достаточно денег для одной такой бутылки вина!

Шеньту Жень не стал объяснять, почему он открыл такое дорогое вино, но недовольно посмотрел на Ся Лейя. «Лей, почему ты все еще называешь меня «дядя Жень»?»

Шеньту Тянь-Инь пнула Ся Лейя под столом.

Затем Ся Лэй сказал: «Отец».

«Хе-хе!» - Шеньту Жень засиял. «Ты спросил, почему я открыл эту бутылку красного вина. Вот почему - потому что ты называешь меня отцом. Сегодня хороший день для вас обоих. Я счастлив - когда же мне открыть эту бутылку, если не сегодня?»

Шеньту Тянь-Инь ответила: «Ты мог открыть его и в день свадьбы».

Шеньту Жень закатил глаза на дочь. «И для свадьбы у меня есть особое вино. Я также приготовил вино для того дня, когда у вас двоих родится ребенок, и я смогу обнять своего внука!»

Лицо Шеньту Тянь-Инь покраснело. «Что ты говоришь, отец? Зачем ты сейчас говоришь о детях? Думаешь, это так же просто, как булочки на пару? Замесить тесто, положить в пароварку, и булочка готова?»

Ся Лэй потерял дар речи.

Он не ожидал, что королева Vientaine Group приведет такое сравнение.

Все трое наслаждались своим обедом. Одна вещь, которая поразила Ся Лея - бутылка красного вина стоимостью 600 000 штук не была особенно достойной похвалы. Он чувствовал, что она ничем не отличается от бутылки красного вина стоимостью в 2000.

Но кто понимал мир богатых?

Он тоже был богатым человеком, но не стал бы так тратить деньги.

После еды Шеньту Тянь-Инь убрала со стола посуду. Ся Лэй хотел помочь, но она не позволила,

настаивая на том, чтобы делать это в одиночку. Обычно это делали слуги, или Фу Мин-Мэй, или Фу Чуань-Фу, но сегодня был особенный день, и у них был отгул.

Ся Лэй просто пошёл наверх в кабинет.

Он использовал компьютер Шеньту Тянь-Инь для поиска «Святой Земли», и результаты поиска Baidu выдали много информации. Иерусалим, Болдуин IV, его сестра Сибилла и французский рыцарь Сиракуз, Барриан. Это были древние персонажи, и было бы трудно найти могилу. Но их история затронула его и заставила его искать тайны, скрытые внутри.

«Здесь нет ничего, что описывает «Священное Сердце». Думаю, в этом нет ничего удивительного. Полагаю, только принцесса Юн-Мей может рассказать мне, как она умерла и историю предметов её захоронения. Мысль о принцессе Юн-Мей вызвала ее образ в голове Ся Лэй - голая, красивая и просто потрясающая.

Он невольно подумал, что бы она сделала, если бы была рядом с ним.

Тянь-Инь вошла в дверной проем и слегка пнула дверь, закрыв её легким щелчком позади нее.

«Что смотришь?» - она подошла к Ся Лэйю ближе, чтобы посмотреть на экран, а затем засмеялась. «Это та история, о которой говорил менеджер. Я смотрела фильм. Он очень героический, но между тем грустный и красивый. Я действительно не ожидала получить ожерелье принцессы Сибиллы. Я сделаю это нашей семейной реликвией и буду передавать ее из поколения в поколение».

Ся Лэй засмеялся. «Кому ты передаёшь её, если у нас будет и мальчик, и девочка?»

Тянь-Инь немного подумала. «Сыну, конечно. В конце концов, дочь выйдет замуж. Это семейная реликвия, поэтому ее нужно передать сыну».

Ся Лэй нежно взял её за подбородок. «А если у нас будет два сына и дочь, какому сыну ты отдашь?»

«Что? Ты хочешь троих детей?» - Тянь-Инь нахмурилась. «Я не буду рожаю так много. Это больно».

«Но ты же ещё не рожала, откуда знаешь?»

«Я женщина, поэтому знаю», - сказав это, она наклонилась к нему, и её грудь прижалась к плечу Ся Лейя.

Это мягкое давление было очевидным сигналом.

Ся Лэй посмотрел на нее. Казалось, у нее была какая-то сила, которая притягивала его ближе, ближе.

Она не отходила, а закрыла глаза, и её губы стали приближаться к губам Ся Лейя. Их губы наконец встретились, языки переплелись, как две воюющие рыбы, рыскающие в пруду, чтобы выяснить, кто был победителем.

Пожилой мужчина медленно шел к кабинету в коридоре снаружи, держа в руках две чашки чая.

Бывший тяжеловес в отрасли и глава Vientaine Group собирался принести чай своему будущему зятю - только Ся Лэй был удостоен такого отношения.

Лёгкий крик послышался раздался из-за двери, прежде чем счастливый старик добрался до нее.

«Нет, нет… Ты такой непослушный…», - это был голос Тянь-Инь, и каждый слог звучал так, будто каждую букву окунули в мёд.

Шеньту Жень застыл на месте и остановился, а затем криво улыбнулся, развернулся и ушёл. Он хотел внука, но не хотел слышать, как это происходит.

Кое-что происходило в кабинете.

Чресла Ся Лейя были в огне, но его огонь быстро погас.

Тянь-Инь прикусила губу, лицо покраснело. Она посмотрела на руку Ся Лея, а ее заплаканные глаза угрожали утопить его.

«Э-э…» - Ся Лэй сухо кашлянул. «Может, посмотрим новости?»

Тянь-Инь внезапно прикусила ухо Ся Лейя и сказала будоражащим голосом: «Ты выглядишь как честный человек, но на самом деле ты такой непослушный. Я чувствую, что прыгнула в огненную яму».

Ся Лэй вдруг начал её щекотать: «Тогда я позволю тебе почувствовать силу этой огненной ямы!»

Тянь-Инь взмолилась о пощаде: «Ах! Это щекотка! Будь нежнее - моя кожа порвется!»

Шеньту Жень застыл на лестничной клетке, и чашки выпали из его рук.

Это их битва – они ворковали как голубки?

http://tl.rulate.ru/book/9119/519738